

Должен и сын героем стать, если отец - герой”

Никто не выяснял, но, думаю, не очень ошибусь, если скажу, что едва ли не в каждом доме Слободы и Поселья есть кто-то из рода Паньковых. По преданиям, они – потомки некоего Гусара, воевавшего (подумать только!) в вой-не с Наполеоном. Что здесь правда, что легенда, которой обросла судьба неизвестного ратоборца, уже не узнать. Впрочем, почему «легенда»? Известно, что в знаменитом Селенгинском полку служили и воевали с Бонапартом забайкальцы – русские и буряты. Недалёк день, когда мы увидим художественный фильм, часть съёмок которого уже сделана в нашей республике, фильм о событиях, отдалённых от нас ровно на 200 лет. А потомков Гусара в здешних краях до сих пор «по-уличному» так и кличут – Гусарами.

Но живёт здесь народ вовсе не воинственный. Миротлюбивый, хлебосольный, в недалёкие советские годы прославившийся своими трудовыми достижениями в знаменитом совхозе имени Дзержинского. Здесь после десятилетки успел поработать будущий Герой России, а у его отца с сельским хозяйством связана вся жизнь.

Но, похоже, порох предков всегда бродил в душах потомков отважного Гусара, и они достойно пронесли воинский долг через все войны. 160 своих сынов проводил на войну тогда Красносельский сельсовет. Из вернувшихся в живых сегодня осталось двое. Анатолий Михайлович Паньков – один из них.

Отец

– У нас в семье, – рассказывает мой собеседник, – было пятеро детей. Я единственный сын. Отец-инвалид. Но и он пригодился на войне: некоторое время служил в Чите, а потом 12 лет был бригадиром в колхозе. Я же с четырнадцати лет (шёл сорок первый год) уже ямщикил: возил зерно в Петровский Завод и Харлун. Отец предостерегал: «Не хватай мешки!». А что делать? Ноги трясутся, но тащишь. Стоял под зародом, пахал на конях. Коней люблю до смерти. А потом подошёл и наш срок.

Родившийся в 1927 году А.М.Паньков принадлежит к тем, кому выпал последний военный призыв. 27 ноября 1944 года началась для него армейская страда. 120 человек призвали из района в этот день и направили в Кяхту, в 26-ю окружную школу стрелков снайперской подготовки (26-я ОШССП). В числе тех, кто провожал сыновей до Красных казарм, был и отец Анатолия – Михаил Константинович. Восемь месяцев учёбы, новые армейские друзья и командиры, имена которых ветеран и сегодня помнит “наизусть”.

– Начальник школы – майор Ткаченко, замполит майор Шепилов, командир роты старший лейтенант Ращукин. Было сформировано два батальона. В нашем батальоне три роты сборные, а в мою попали все из Бичурского района: Коля Пономарёв (Слобода), Герасимов (Окино-Ключи), Юра Иванов, Петя Иванов (Бичура). Командир нашего 3-го взвода – ленинградец, старший лейтенант Турунтаев, замечательный человек. Большинство командиров – пожилые, года с 18-го – 20-го, грамотные. Хорошо запомнил сержанта Ивакина Анатолия. Он с 1925 года, снайпер-ас, пристреливал оружие. У него в минуту вылетало с винтовки 60 патронов.

(Позволю реплику Юрия Минаевича Иванова, курсанта той же снайперской школы. Проживая в Москве, он многие годы поддерживает связь с боевыми друзьями и земляками. В том числе, с семьёй Паньковых: «Школа снайперов – настоящая школа солдата, соль на рубахах не просыхала. Через 3-4 месяца мы уже соревновались, кто попадёт в пятикопечную монету или пустую гильзу, поставленную на мишень на расстоянии 100 метров»).

– Беда была с дровами, – продолжает Анатолий Михайлович. – Ходили за 5-6 километров вдоль границы, ближе не было. Топора нет, подпрыгнешь, мёрзлый сук сломишь – вот тебе и дрова. В казарме «голландка», круглая печка из кирпича, обитая жостью. Обтянешь печку проволокой и засовываешь валенки сушить.

Накануне отправки курсантов на места службы мама Анатолия Михайловича Пелагея Арсентьевна Панькова, 50-летняя неграмотная женщина,

ещё с одной матерью-солдаткой («Марией-болгаркой» из Буя) пешком пришла в Кяхту и нашла сына. Их готовили на Запад, а отправили на Восток. Пешком до станции Наушки, оттуда батальон попал в Песчанку.

– Мы зимовали в стылых обмёрзших землянках. Они осыпаются, море клопов. По весне только зелень появилась, стали спать на дворе. 4-5 охранников с автоматами ходят.

Так началась шестилетняя (после снайперской школы) разлука с домом. Стрелковый полк 293-й Краснознамённой дивизии, 17-й отдельный батальон охраны полевого штаба фронта, шоферская школа 5-го Тихоокеанского флота, служба в автобатальоне ТОФа. За сухими строками военного билета – постоянное напряжение: со дня на день ждали нападения японцев. С утра до ночи делали и не могли переделать тяжёлую солдатскую работу. Наряды и марши, во время которых до умопомрачения мучила жажда. А ещё рытьё окопов в звенящей, как металл, земле, и жаркое солнце в августе сорок пятого...

– Хотелось есть. Уже после войны служили во Владивостоке – ели сою, она маслянистая. На железной лопате подсушишь её в котельной, напьёшься и вроде бы не голодный. Вспоминали, как здорово кормили нас, курсантов, в снайперской школе: готовили на фронт. Мы же за три года войны оголодали в тылу. А тут 9-я – то ли курсантская, то ли фронтальная норма: порционное сливочное масло, гуляш, компот, кисель! Где мы это видели!

В армии и без войны опасность подстерегает. Помню день, когда над нами (нас было в окопе трое) прошёл танк. Сыпучий грунт «поплыл». Калинин с Читы руку переломало, его списали, а Рогатко с Украины и меня подлечили в полевом госпитале.

За 7 лет, кроме снайперской специальности, получил профессии связиста и шофёра. В августе сорок пятого зашевелился японец. Наш 17-й отдельный батальон 1034-го стрелкового полка 293-й Краснознамённой дивизии охранял в Чите штаб фронта до 3 августа 1945 года. После скоротечной войны с Японией дивизию расформировали, и нас раскидали, кого куда. Тогда я и попал на пересылочный пункт 5-го Тихоокеанского флота. На Первой речке нас скопилось около 4-х тысяч. Меня в числе других трёхсот человек направили шофёром по обслуживанию 5-го ТОФа. Четыре года отслужил в береговой охране. Обеспечивали флот необходимым – вооружением, минами, продовольствием.

Анатолий Михайлович не любит вспоминать войну. Зато как светились его глаза, когда он вспоминал май пятьдесят первого года и свадебные хлопоты. Две молодые жизни переплелись в одну. Мне не пришлось напрягать фантазию, чтобы представить статную молодую учительницу Ольгу Павловну Соколову в белой блузке и синем жаккардовом сарафане, с длинной русой косой и бравого 25-летнего фронтовика, хмельного от встреч с родными, от запаха берёзовой рощи, переполненного желанием работать и любить. Он торопился наверстать время, отнятое семью годами войны и службы.

«Герой» – понятие многозначное. Это не только тот, кто бросается на амбразуру, но и тот, кто в течение длительного времени, испытывая физические и моральные трудности, мучения, выполняет свой долг. Герои, с позиции сегодняшнего дня, – это и те, кто прошёл горнило войны на Западе и многолетнюю, тяжкую службу на Востоке, что и выпало на долю А.М. Панькова. И для него день Победы – это 9 мая, но ещё и 3 сентября. Сегодня уже мало кто помнит, что 2-го сентября 1945 года день Победы над Японией Указом Президиума Верховного Совета СССР был объявлен праздничным и нерабочим...

Сын

В 2000 году январским Указом Президента звание Героя России было присвоено трём участникам контртеррористической операции, которые уже не один месяц находились в Чечне и лично многое сделали для того, чтобы в боевых действиях, во всей той сложной ситуации наступил перелом. В один день Президент В.В. Путин прикрепил к парадным мундирам генералов Чекалина, Фоменко и Панькова Золотые Звезды Героев. Бриллиантовое сверкание хрустальных люстр, мягкий ворс красных ковров под подошвами начищенных штиблет, звон изящных бокалов с шампанским, цветы. А в 21-00 фейерверк над Москвой в честь защитников Отечества...

А до того... Там, в холодном разбитом Грозном, они говорили друг с другом не как Герой с Героем, но как командир с командиром. Им надо было выполнить боевую задачу, они должны были сохранить людей....

Из служебной характеристики генерал-полковника М.А. Панькова:

Постоянно выезжает в боевые порядки частей и подразделений войск, везде проявляет решительность и смелость, с риском для жизни оказывает постоянную помощь командирам, особенно при возникновении непредвиденных ситуаций. Личным примером, мужественным поведением мобилизует подчинённых на выполнение стоящих задач.

Зимой 2001 года Бурятия и Бичура встречали Михаила Анатольевича Панькова. Был визит в Буйскую среднюю школу, в стенах которой он учился с 5 по 10 класс. Генерал не скрывал, что испытал щемящее чувство волнения при виде знакомых школьных зданий и своих наставников. Состоится открытый разговор с сотрудниками Бичурского ОВД, будет встреча в районной администрации. Рассказы гостя о себе были скромны и по-военному лаконичны.

Родился я в селе Слобода Бичурского района Республики Бурятия. Отец – рабочий совхоза, мама – учительница. По окончании Красноярской начальной школы в селе Слобода я учился в Буйской средней школе. Попал в её первый выпуск. После десятилетки остался работать механизатором в совхозе имени Ф.Э. Дзержинского, хотя твёрдо знал, что буду учиться дальше. Через год по заявлению в райвоенкомат был направлен в Саратовское военное училище МВД СССР. Окончил в звании лейтенанта и выехал для прохождения службы в одно из соединений города Ангарска в должности командира взвода, позже – командира учебного взвода, командира роты.

Отслужив шесть лет, поступил в Военную академию имени М.В. Фрунзе, по окончании которой был направлен в Северо-Кавказский регион. В звании майора служил начальником штаба – командиром полка в Волгограде, Калаче-на-Дону. Шла война в Афганистане, я готовился к отправке туда, но руководство распорядилось иначе – направили командиром полка в город Грозный, где прослужил три года.

Военным долго не приходится служить на одном месте, направили для прохождения службы на восток, на БАМ – Всесоюзную народную стройку. Занимал должность начальника штаба – заместителя командира дивизии. Через два года – перевод в Хабаровск – заместителем, первым заместителем командующего внутренними войсками Восточного округа. К тому времени я был полковником, и там в 1993 году получил звание генерала. 1995 год – Москва. Назначен первым заместителем начальника штаба внутренних войск МВД России – заместителем главнокомандующего внутренними войсками МВД Российской Федерации по чрезвычайным ситуациям. Сейчас (на январь 2001 года – Н.К.) занимаю должность начальника Главного штаба внутренних войск – первого заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России.

С 1994 года реально, непосредственно занимаюсь вопросами урегулирования межнациональных конфликтов на Северном Кавказе. В 1997-1999 годах заочно окончил Военную академию Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации.

У меня хорошая семья. Отдаю должное жене Любови Иннокентьевне. У нас двое прекрасных детей. Практически ни сын, ни дочь ни в одной общеобразовательной школе больше двух лет не учились.

По природной деликатности и по иным причинам Михаил Анатольевич многого не договорил. Не сказал, что все три военные учебные заведения: училище и две академии – окончил с отличием, красными дипломами. Не упомянул и о своих наградах, а их у него около тридцати. Кроме Звезды Героя, – ордена Мужества, «За военные заслуги», «За службу Родине»...

За прошедшие годы в личной и служебной жизни Михаила Анатольевича произошло немало событий. Были серьёзные перемещения по службе и новые высокие должности, государственные и ведомственные награды за отличие в военной службе. Дочь Ольга окончила Высшую школу милиции и работает в правоохранительных органах. Сын Денис завершил учёбу в суворовском училище МВД и Университете МВД. Работает в прокуратуре. Внук Миша уже перешёл в десятый класс. У него появилась сестрёнка Ксюша, ей два годика.

Михаил Анатольевич хранит благодарную память о бабушке Пелагее, растившей его в раннем детстве (мама целыми днями в школе), о дедушке Мише. Дед, великий мастер по изготовлению саней и телег, так необходимых в сельском укладе жизни, не мог выносить скрипа несмазанных тележных колес, не ленился выйти из дома на улицу и пожурить нерадивых хозяев. Приезжая домой, Михаил Анатольевич непременно идёт на кладбище

поклониться дорогим могилам. И ещё один штрих к портрету генерала М.А. Панькова – его любимый тост «За родителей и за Россию».

...А в редкие спокойные ночи снятся ему родные места, лес и тропки, сестра, отец и мать. И ждёт его вновь малая родина, где как во сне пролетело босоное беззаботное детство, ждёт, чтобы снять хоть на время накипь боли и переживаний, чтобы чистыми водами Хилка, что течёт за родительским огородом, омыть душевные раны, дать силы дальше жить и работать. Тяжелы генеральские звезды...

P.S. Газетная площадь позволяет лишь схематично изложить судьбу генерала Панькова. Подробнее о нём можно прочесть в книге «Генеральские звезды». За пределами этой публикации осталась и роль жены и матери Ольги Павловны, ангела-хранителя семьи. Они с Анатолием Михайловичем, люди великого терпения и мужества, трепетно ждут тот заветный день, когда на пороге появятся сын Михаил и дочь Татьяна, невестка Любовь, зятья Андрей, Алексей, Виталий, внуки Оля, названная в честь бабушки, и Юля, внуки Денис, Андрей, правнуки Миша, Егор, Владислав и правнучка Ксюша... Переведём дыхание. Нет, никогда не прервётся нить жизни рода Паньковых.

Нелли Коробенкова.